

БОЕВИК

16+

The poster features a vertical split image. The left side shows a close-up of a wolf's face, with its yellow eyes and open mouth showing teeth. The right side shows a woman with light hair and blue eyes, wearing a black mesh glove and holding a black handgun. The background is a solid dark red.

ВОЛЧИЦА

ДМИТРИЙ ПЕЙПОНЕН

C-12-12

Дмитрий Пейпонен

Волчица

«Автор»

2012

Пейпонен Д.

Волчица / Д. Пейпонен — «Автор», 2012 — (С-12-12)

ISBN 978-5-532-92716-2

Эта повесть спин-офф о приключениях полюбившихся многим читателям девушек-спецбойцов группы с-12-12: Натки, Лики и Машки. На этот раз они столкнулись с опасным противником - бывшим сотрудником спецслужб, предателем, Олегом Калитой, который вступил в сговор с международными террористами. В повести появляется новый персонаж - Виталина Веселая, выпускница того же училища, позывной "Волчица".

ISBN 978-5-532-92716-2

© Пейпонен Д., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дмитрий Пейпонен

Волчица

...Поезд, разрезая летнюю ночную прохладу, мчался, нагоняя расписание. В лучах прожекторов рельсы казались светящимися сверкающими нитями. Машинист, потеряв глаза, отхлебнул крепкий чай из кружки и недовольно покосился на дремавшего помощника. В открытое окно врвался свежий воздух, пахнувший лесом, скошенной травой и близким рассветом. Оглянувшись назад, на состав, машинист увидел девять вагонов с темными окнами и подумал, что в этих темных вагонах сотни людей спят сейчас и надеются утром покинуть, наконец, тесные и душноватые, пропахшие угольной пылью и жареной курицей, железные коробки. Он снова потер глаза и закурил, всматриваясь в блестящие рельсы...

...Он не сразу понял, что темная тень на переезде – это завалившийся на бок бульдозер, соскользнувший с перевозившего его трейлера. Желтый яркий бок трактора сверкнул в лучах прожектора, машинист мгновенно понял, что быстро остановить несущийся состав не получится, но тело уже реагировало вне зависимости от мыслей.

Надсадно завизжали тормоза, сталь колес взвыла, скользя по стали рельсов. Переезд надвигался слишком быстро – машинист уже явственно мог разглядеть тускло сверкающие траки гусениц бульдозера, клякса рыжей глины на его боках, обмотанную синей изолентой ручку двери.

За секунду до удара с какой-то невыносимой тоской в голове пронеслась мысль, что пассажиры так и не доедут до морского берега и что дома его ждут жена и двое ребятишек...

Локомотив врезался в бульдозер, сотрясая ночь грохотом и скрежетом рвущегося металла, подпрыгнул и слетел с рельсов, заваливаясь на бок и разворачиваясь под натиском состава. Вагоны стали напирать друг на друга, состав переломился посередине и вагоны один за одним стали падать с насыпи, сокрушая друг друга, сминая стальные стенки, вспарывая бока и превращаясь в бесформенные груды металла. Предрассветный воздух дрожал от грохота, от треска и скрипа стали. Несколько вагонов загорелись и языки пламени сначала робко, но потом все смелее и смелее, освещали агонию стальной змеи. Поезд погибал долго, всю силу скорости и веса вложив в собственное разрушение. Вагоны вставали на дыбы, катились кубарем, ударяясь друг о друга, круша то, что еще оставалось целым, поднимая тучи пыли и выбрасывая фонтаны гравия. Рельс, сорванный ударом, пробил один из вагонов насквозь. Пламя разгоралось, переходило с вагона на вагон, не оставляя шансов выжить тем, кто уцелел...

Через минуту эхо отразило последние звуки катастрофы, снова стало тихо. И только клубы черного дыма, подсвеченные оранжевым, поднимались в начинающий бледнеть прохладный воздух...

...Командир подразделения спасателей устало облокотился о капот пожарного УАЗика и прикрыл глаза. Целый день они тушили пожар, растаскивали завалы. И вытаскивали из покоренных обгорелых вагонов людей... Сотни... В основном – погибших...

Командир отвернулся от черных остовов вагонов, от красных пожарных машин, от техники, стаскивающей бесформенные лохмотья дымящегося металла с насыпи, от белых машин скорой помощи... И от длинных рядов тел, накрытых синим целлофаном, на зеленой траве недалеко от насыпи...

К нему подбежал молоденький спасатель с большим термосом.

– Командир, кофе может? Горячий...

– Давай... Крепкий?

– Да, с коньяком... Для запаха... – спасатель устало улыбнулся – Вроде заканчиваем. Там эти... Журналисты просятся... Пустить?

– Сколько выживших? – недовольно поморщился командир, услышав о журналистах, отхлебывая крепкий ароматный кофе из пластмассового стаканчика.

– Шестьдесят четыре. Почти все со стопроцентными шансами.

– Почти?

– Там... Девочка маленькая... Тяжелая... Остальные нормальные...

– Насколько тяжелая?

– Очень...

– Пошли, покажешь...

Они подошли к машине скорой помощи. На носилках лежала совсем маленькая, лет двенадцати, худенькая девочка с двумя косичками. Даже беглого взгляда хватило командиру понять, что шансов у нее мало... Он наклонился к бледному лицу девочки и прошептал:

– Давай, маленькая, борись... Тебе жить надо... Живи...

Он провел ладонью по рыжим волосам девочки, отметив холодность ее лба.

Золотистые ресницы дрогнули и зеленые глаза, наполненные болью, уставились в глаза командира. Белые губы шевельнулись, но тут же сознание покинуло девочку.

Командир выпрямился, стиснув челюсти.

– Выживет? – резко спросил он у врачей.

– Она вся переломана... Внутренние кровотечения... Легкое пробито... Сотрясение... Ожоги... Сложно сказать – пожилой врач виновато пожал плечами.

– А родители? – спросил он у молодого спасателя.

– Да как тут понять? – спасатель повторил жест доктора – Потом разбираться будем...

– Ладно. Ты прав. С живыми потом разберемся. Отправляйте выживших. Потом только журналистов пускайте.

Они быстро зашагали к автобусу, в котором сидели те, кто мог ходить и кому особенно повезло не получить серьезных травм.

Неожиданно к ним подбежал мальчик лет восьми, в футболке с красными полосками, в одном тапочке, с взъерошенными белыми волосами.

– Дядя! – громко и как-то бесцветно сказал мальчик – Вы нашли маму с папой?

– Контузия – подумал командир и взял мальчика за руку.

– Пойдем к автобусу – сказал он – может быть, они там.

– А Витка?

– Витка – это брат?

– Не. Витка – сестра моя. Виталинка. Старшая.

Командир посмотрел в доверчивые, слегка замутненные контузией глаза мальчика и вдруг почувствовал жжение под веками.

– Юра! – бросил он молодому спасателю – Отведи мальчика в автобус.

Он резко развернулся и быстрыми шагами пошел к своей машине, глубоко вдыхая вечерний воздух и пытаясь унять спазмы в горле...

Глава 1

...Дом был заброшен очень давно. Даже отсутствие окон не спасало от стойкой густой духоты. Но зато из окна второго этажа прекрасно просматривались дорога и здание с ярко освещенными окнами напротив. Машка высунулась из окна, втянула прохладный воздух и брезгливо поморщилась, отряхивая ладошки от пыли.

– Мурашки, нельзя получше было выбрать место для встречи? – недовольно проворчала она.

Наташа, сидя в деревянном ящике, только пожала плечами, пытаясь в темноте нащарить в сумке зажигалку.

– Машка, ты же прекрасно знаешь, что не мы выбирали – Лика сидела на полу, на расстеленной газете, поигрывая ножом.

– Тогда где уже эта... Как ее... – Машка фыркнула – Как будто мы сами бы не справились!

– Ох, Машка – протянула Наташа – Операция не наша, мы только поддержка, ну сама же знаешь все, чего бубнишь-то? Давай, вон, лучше воздухом дыши. А что тут сидим – так сама же сказала – пораньше придем, посмотримся. Вот и осматривайся. А до встречи еще минут семь.

– А кого ждем-то?

– Полковник же говорил. Ликвидатора. Позывной – Волчица. Из нашей школы. Она придет, все расскажет. Помолчи, Маш, ну хоть немного, а? Ну, правда, ты когда молчишь, такая милая...

– Зараза! – с чувством сказала Машка – Мурашки, вот тебя любят все, а ты ведь зараза и стерва!

– Ну и что? – равнодушно пожала плечами Наташа – Главное, что любят.

– Это Машка просто опять от безделья бесится – Лика авторитетно кивнула головой, жуя шоколадный батончик – Ее деятельная натура бунтует против бессмысленного сидения.

– Ты тоже зараза – буркнула Машка – Вы две стервы. Это факт. – Машка тряхнула волосами – Сидят тут, зубы скалят. А может у меня личная драма? Может, у меня темперамент? Может, я как вулкан Кракатау взорваться готова? А вам бы только глумиться!

– Сядь уже, вулкан! – фыркнула Наташа – Бесишься ты, что на подхвате будем, вот и вся твоя драма личная. Самолюбие твое командирское задела, вот темперамент и воняет сейчас!

– Да, задето! Да, самолюбие! А что, тебя не задает? Эта Волчица, между прочим, школу закончила, когда мы уже три года по миру мотались. Получается, у нее опыта – лет пять против наших восьми. А в нашей работе – неделя за год идет!

– Так, да не совсем так, командир. Сама знаешь, как чистильщиков натаскивают. Видела же, как они в Тольятти работали. Так что не права ты. И операция по ликвидации – не наш профиль. Все правильно. Мы – прикрытие. Она – исполнитель. Маш, ну перестань уже. Скоро придет, а ты тут бушуешь.

– У Машки, по-моему, месячные – предположила Лика, распечатывая очередной батончик.

– А у тебя, по-моему, жор. Дай шоколадку, обжора.

– На! Шоколад, кстати, поднимает настроение. А орехи...

– Привет! – звонкий девичий голос раздался со стороны двери. Девчонки резко повернули головы. На середину комнаты вышла тоненькая, небольшого роста, девушка в «ночке», с большим черным баулом, висящим на ремне. Девушка была огненно-рыжей, с двумя длинными косичками, с вздернутым носиком и полными губами.

– Привет – буркнула Машка, протягивая руку для пожатия – Ты как прошла-то, что мы не заметили?

– А вы так громко спорили, что я на танке могла заехать – улыбнулась девушка – Но я не слышала ничего, не волнуйтесь. Ни про три года разницы, ни про месячные, ни про шоколад.

– Борзая? – улыбнулась Машка – Это хорошо.

– Но подслушивать плохо – добавила Натка. – Знакомиться будем?

– Будем – девушка опять улыбнулась – Меня Вита зовут. Вита Веселая. А вас я знаю. Легендарная группа С- двенадцать – двенадцать. Маша, Наташа и Лика.

– Вита? – переспросила Натка.

– Виталина, вообще-то. Но мне больше нравится Вита. В переводе – жизнь. Получается, что я – веселая жизнь.

– Для чистильщика ооочень удачное имя – ухмыльнулась Машка.

– Я тоже так думаю – не моргнув глазом, ответила Вита.

– Ну, Витёк, рассказывай – Машка пожала Вите руку – Ты теперь командир!

– Черт, проспорила! – досадливо сказала Вита.

– Поясни? – Лика вскинула брови.

– Да мы с полковником поспорили вашим... Он сказал, что Маша будет называть меня Витёк, а я – что Виталька... Проспорила...

– Чего это? – Машка подозрительно прищурилась.

– Ну, всем же известно, что по части прозвищ Маша – первый специалист... Вот и поспорили – Вита улыбнулась и отбросила косички за спину.

– На что хоть спорили? – спросила Натка.

– На коньяк.

– Полковник – он такой полковник – улыбнулась Машка – Ладно, Витёк, прости, что на коньяк тебя высадила. Ты лучше скажи, что мы тут делаем?

– Дом напротив видели? Это офис компании «Алекс-Инвест». Хозяин – Александр Николаевич Кидаев, наш, собственно, клиент.

– В чем повинен, что по его душу контора тебя прислала?

– Наркотрафик – коротко ответила Вита. – Еще и оружием приторговывает... На восток девочек вывозит... И вообще, грешков за ним много...

– А просто из окошечка стрелнуть ты не можешь?

– Нет. Нам нужно, чтобы все выглядело, как несчастный случай. И попутно нужно одного человечка из его окружения обложить так, чтобы он на Контору работал. В общем, работы предстоит много. Но подробности предлагаю обсудить у меня в норке.

Вита бросила свой баул на пол, вытащила из него легкое платье и быстро переоделась.

– Все, девочки, я готова. Поехали?...

...Вита пролежала в больнице полтора года. Врачи буквально по кусочкам собрали ее ноги, пересаживали кожу на обожженной спине. Потом Вита училась ходить. Потом – бегать. Пока в один прекрасный день доктор не сказал, что она полностью здорова и ее пора выписывать. Вита очень боялась выйти из больницы. Она уже знала, что родители ее погибли. Знала, что единственный родственник – бабушка с папиной стороны, умерла вскоре после катастрофы. Что младший брат ее так и не нашелся, и что его не нашли ни среди выживших, ни среди погибших. Что все считают, что его просто не нашли среди груд искореженного металла...

Она боялась. Боялась выйти за двери больницы. Боялась неизвестности. В свои четырнадцать ей хватало ума понять, что единственная дорога отсюда для нее – детский дом...

Вите было страшно. Очень страшно. С ужасом ждала она дня, когда за ней приедут из детского дома и увезут в совершенно незнакомый и пугающий мир несчастных одиноких детей...

Но вместо работников детдома однажды утром в ее палату вошла красивая, стройная ухоженная молодая женщина. Она тепло улыбнулась Вите и протянула ей шоколадку.

– Здравствуй, Вита – бархатным голосом сказала она и присела на краешек кровати, плавным движением закинув ногу на ногу.

«Какая красавица!» – с восхищением подумала Вита и залюбовалась на красные туфли женщины на высоченных металлических шпильках.

– Вита – начала женщина – Нам нужно серьезно поговорить.

– Вы из детдома? – робко спросила Вита, замерев от страха.

– Нет, не из детдома – улыбнулась женщина – Я хочу предложить тебе поехать со мной. Ты, я знаю, с пяти лет занималась спортом?

– Да, гимнастикой... А куда... Вы откуда?

– Ты фильмы про Джеймса Бонда смотрела?

– Смотрела...

– Нравились?

– Он крутой... И врагов побеждает... Только сказки все это...

– А хотела бы, как он, врагов побеждать?

Вита задумалась, наморщив лоб и скосив глаза в окно.

– А чьих врагов? – спросила она.

Женщина засмеялась и откинула прядь черных своих волос со лба.

– А ты молодец! – сказала она – Умница какая! Врагов... Врагов хороших людей. Устроит такой ответ?

Вита опять наморщила лоб и пристально посмотрела на женщину.

– Я не маленькая – вздохнув, сказала она – Это только в кино так бывает – хорошие, плохие... Вы из милиции?

Женщина серьезно посмотрела на Виту, улыбнулась.

– Зови меня Марина. Ты почти угадала, но я не из милиции. Ладно, Вита, будем говорить по-взрослому... Прости, что не сразу поняла, какая ты умная... В общем, я хочу предложить тебе пойти учиться в одну спецшколу. Находится она на Урале. Учатся у нас только девочки...

– Учатся на шпионов?

– Почти...

– А потом?

– Потом они защищают Родину – просто сказала Марина. – Ведь по-разному ее защищать можно, правда? Солдаты – с оружием в руках охраняют границы. А наши девочки – воюют с врагами... Помогают остальным людям спокойно жить в своей стране... Понимаешь?

Вита молчала долго, сосредоточенно думая, потом кивнула головой и подняла свои зеленые глаза на Марину.

– Я согласна – сказала она. – А ваша шпионская школа поможет мне найти брата?...

– И что, ты так и не нашла его? – Машка, скрестив ноги, сидела на диване в съемной квартире Виты, которую они использовали, как штаб. Операция длилась уже месяц. За это время девчонки очень удачно провели два внедрения в компанию «Алекс-Инвест». Натку было решено устроить личным секретарем господина Кидаева. Для этого пришлось устранить работающую секретаршу – была подстроена липовая авария, девушку объявили погибшей. На самом деле за день до операции тихо был проведен липовый ее арест и сейчас она сидела в СИЗО якобы за какие-то махинации ее шефа, как соучастник. Естественно, никакого Сизо на самом деле не существовало – секретарша сидела в переоборудованном изоляторе Конторы, никто, кроме нее самой, ни о каком аресте и слыхом не слыхивал. Вот так, наслаивая одну легенду на другую, человека спрятали на длительное время...

А потом Натка пришла устраиваться секретарем. Кидаев, большой любитель стройных длинноногих красоток, почти без собеседования принял ее на работу и сейчас Натка была в курсе практически всех дел компании и что еще важнее, имела доступ к личной информации Александра Николаевича.

Не обошлось, правда, без шероховатостей. Через неделю работы, Натке пришлось пресечь попытки своего работодателя на сближение. Была опасность потерять работу, но все обошлось. Кидаев понял, что эта большеглазая красавица недоступна для открытого штурма, и поумерил пыл, оценив работоспособность нового секретаря.

Ли́ка устроилась главным бухгалтером в отдел внешнеторговых операций, начальником которого был тот самый Вениамин Антонович Тушинский, которого контора планировала взять в оборот.

Естественно, прежнему главбуху пришлось устроить длительный больничный с липовым инфарктом...

А сейчас Вита с Машкой ждали девчонок с работы.

– Нет, не нашла – покачала головой Вита. После крушения его никто не видел. Единственным, кто видел его, был командир подразделения спасателей. Он отвел его к автобусу, но больше его не видел никто... Потерялся... Впрочем, это мог быть и не Сережа...

– Ты, главное, не отчаивайся, Витёк – Машка тряхнула волосами – Если среди погибших нет, значит живой.

– Я тоже в это верю – Вита пожала плечами – Просто все ниточки оборвались... Даже конторская выучка не помогла... Он мог и фамилию поменять... За столько времени могло произойти все, что угодно...

– А хочешь, мы тебе поможем – Машка заблестела глазами – У нас ведь тоже... Выучка... И возможности...

Вита благодарно улыбнулась.

– Спасибо тебе, Маша – сказала она – Насчет ваших возможностей я даже не сомневаюсь. В школе о вас просто легенды ходят.

– Ну, прямо так и легенды – смущенно фыркнула Машка – Хотя, мы конечно, крутые с девками – довольно хохотнула она – Ой, хочешь расскажу, как мы один раз комплекс проходили с ГРУ-шками?

Вита засмеялась – звонко, заливисто.

– Знаю я – сказала она – Про этот комплекс все знают!

– Все ведь растрепали, заразы! – прошипела Машка – Ну, где наши работяги пропадают?

– Здесь мы, красавица – послышался голос Ли́ки из прихожей – Кормите рабочий класс, бездельницы, жрать охота, сил нет!

– Ли́ка пришла – нежно сказала Вита.

– Желудок это ходячий – проворчала Машка, доставая из холодильника тарелку с котлетами – Блондинка, котлеты будешь?

– Буду! – воодушевленно воскликнула Ли́ка.

– А Натка где?

– Кузнечик к Полковнику поехала за снаряжением. Скоро будет. Ну, мозговой центр, что намазговали?..

...В школе Виту определили в группу «Акела». Она быстро стала лучшей, схватывала все буквально на лету. Ее тренированное тело быстро привыкало к новым навыкам – рукопашной, владению холодным оружием. «Акела» была особенной группой. Здесь готовили ликвидаторов. Убийц экстра-класса. Но у Виты была цель – окончить школу и начать поиски брата. Ради этого она была готова стать палачом для тех, кого контора приговорила к ликвидации. Она знала, что это были преступники. Особые преступники, с которыми обычное правосудие не справлялось. Они покупали правосудие. Они покупали все. Кроме неуязвимости от пули или ножа. Кроме защиты от ликвидаторов из «Акелы»...

Первую свою работу Вита провела на «отлично». И именно после первой своей командировки она получила позывной «Волчица»...

Глава 2

– Наташа, сделай нам чай – Кидаев властно махнул пухлой рукой. Вообще, он очень тяготел к таким вот театральным жестам, чем очень раздражал Натку. Но она только молча кивнула и вышла из кабинета. Микрофоны прослушки позволяли ей слышать все, что происходило в кабинете, поэтому она решила не торопиться, чтобы не мешать Своему начальнику обсуждать дела с партнером по бизнесу, прилетевшим с Кавказа.

– Ты пойми, Артур, нет у нас трех недель – услышала Натка голос Кидаева в наушнике – Груз должен быть у меня самое позднее на следующей неделе! У меня заказчики нервничают, деньги проплачены... Ты деньги получал?

– Получал, конечно, но трудно будет успеть за неделю! – Артур говорил почти без акцента.

– А почему, когда ты деньги брал, ты мне этого не сказал, а?! Слышать не хочу ничего!

– Риск большой. Объем груза большой, можно погореть.

– А ты сделай так, чтобы не погореть, уважаемый! Сделай! Ты вот торговый центр хочешь свой достроить?

– Ты угрожаешь мне?

– Боже упаси, Артур, какие угрозы? Я просто трезво смотрю на вещи. Если через неделю груза не будет, тебе другие люди будут угрожать, понимаешь? Я же посредник... Человек маленький... Взял – передал, процентик получил...

– Прибедняешься, Саша. Мне-то не говори, какой ты маленький.

– На это раз люди действительно крупнее нас с тобой, Артур. Так что без вариантов. Груз должен быть здесь через неделю... Где наш чай? Заснула она, что ли? Наташа! – крикнул Кидаев – Где наш чай?!

– Уже несу – отозвалась Натка, но даже не пошевелилась.

– Наташа у тебя – красавица – поцокал языком Артур – Где такую нашел?

– Сама пришла – усмехнулся Кидаев – Светку помнишь? На машине разбилась. Объявление только дал – а тут Наташа.

– И как? Хороша?

– Не знаю. Не попробовал еще.

– Саша, ты что?! До сих пор секретаршу не оседлал?!

– Дикая кобылка попалась – кисло хохотнул Кидаев – Идеиная.

Натка решила прервать этот неприятный для своих ушей разговор, подхватила поднос с чашками и без стука вошла в кабинет.

– Ваш чай – сухо сказала она и тут же вышла, плотно прикрыв дверь.

– Хорошаааа! – восхищенно протянул Артур – Я бы такую быстро объездил! Может, одолжишь на пару дней?

«Черта лысого ты объездишь» – зло подумала Натка – «Только сунься, ноги переломаяю!»

– Груз сначала привези. Потом поговорим. И давай, Артур, без проколов. Сам понимаешь, не карамельками торгуем. Триста килограмм героина – это не шутки. Все должно быть гладко и четко. Кстати, еще один вопрос надо обсудить... Тут недавно Вениамин начал счета свои переводить за границу... К чему бы это?

– Как узнал?

– Случайно... На столе у его бухгалтерши документик один увидел... Говорить не стал, но задумался.

– Да брось. Вениамин, как брат тебе – не будет он за твоей спиной какие-то гадости замышлять. Не кусает собака руку, которая его кормит.

Натка усмехнулась. Этот подозрительный документик они сделали вместе с Ликой. Зная уже привычки Кидаева, они были уверены, что тот не полезет напрямую с выяснениями к Вениамину, а вот подозревать начнет. И подозрениями с Артуром обязательно поделится – потому что не было у господина Кидаева человека ближе, чем это кавказец. Когда-то давно, служили они вместе в армии, и бизнес с самого начала тянули вместе.

– Не знаю – задумчиво протянул Кидаев – может, ты и прав. Точнее, почти уверен, что прав. В конце концов, это его деньги – пусть делает, что хочет... И все-таки, пробей по своим каналам в Лондоне, не покупал ли он там какие-нибудь домики... Или еще что...

– Узнаю, Саша, без проблем. Только зря это. Одно дело делаем и недоверием не надо отношения портить... Ты сам сказал – это его деньги. Пусть делает с ними, что хочет.

– Так оно... Только почему вдруг? Ладно, ты узнай, Артур, а там посмотрим...

Натка довольно улыбнулась. Сейчас, случись чего с Кидаевым, первым, на кого подумают его партнеры, будет Вениамин. Публика эта подозрительная до паранойи, и такой пустяк, как перевод счетов в Англию, будет более, чем достаточным основанием, чтобы слить бедного Веню...

Натка быстро набрала городской номер.

– Доставка обедов – услышала она в трубке Машкин голос.

– На завтра, пожалуйста, комплекс номер три.

– Количество как обычно?

– Нет, на один меньше. У нас девочка на диету села.

– Поняла вас. – Машка хихикнула – Заглотил, значит? – прошептала она.

– Да...

– Значит так – Вита расстелила на столе карту города, забросила косы за спину и постукала карандашом по зубам – Через три дня Артур привозит груз. Нам нужно, чтобы все было, как в лучшем голливудском фильме, в котором даже слабоумный догадается, кто убийца.

– Значит, несчастный случай отменяется? – Натка наморщила нос.

– Отменяется. Слишком тонко. Наш южный гость Артур может не понять. А нам нужно, чтобы он Веню начал подозревать. Но несильно. Чуть-чуть. Но начал.

– Сложно все – протянула Машка – Тонких мест много. А вдруг не заподозрит? А вдруг заподозрит так, что на нож посадить захочет? А вдруг еще что в его голову буйную придет?

– Все предусмотрено – Лика жевала бутерброд с колбасой и сыром – Если не заподозрит, мы с Кузнечиком еще бумажку одну сварганили. Если заподозрит сильно... Ну, отмазывать придется...

– Сложно – укоризненно покачала головой Машка. – Тут надо как-то понадежней... А что, если нам для Вени операцию прикрытия сочинить? Чтобы когда Кидалова...

– Кидаева – поправила Натка.

– Ну да. Чтобы когда Кидалкина Витёк чистить будет, Веня наш был белее альпийского снега.

– А смысл? – нахмурилась Вита – Нам ведь надо, чтобы у нас был рычажок... Чтобы Веня был именно как бы причастен... Иначе как мы его за жабры возьмем, такого белого и святого?

– Сейчас соображу – Машка энергично почесала затылок, тряхнула волосами – А чего я, одна должна соображать? Давайте вместе!

– Вот сучка – засмеялась Лика – Ладно, давайте по порядку. Что есть у нас?

– У нас четыре человека и желание, чтобы все прошло как по нотам – усмехнулась Вита.

– Что нам надо?

– Нам надо зачистить Кидалкина и замарать Веню. Но так, чтобы он при этом выглядел ну совершенно святым. – Машка взъерошила волосы – Сложно...

– Ничего не сложно – Натка округлила глаза – Смотрите: Вита чистит Кидалкина... То есть, Кидаева. Чистит так, чтобы побольше шума, чтобы грубо, как сапогом по морде. Чтобы канторой тут и не пахло. Как дилетант, в общем. Лика, наверное, поможет ей пошуметь.

– Так... Пока нравится – Вита стучала карандашом по зубам, задумчиво наматывая косу на палец.

– Дальше – Натка воодушевилась и встала – Делаем огромную светящуюся стрелку, которая укажет на Веню. Например, копии переводов исполнителям, записи телефонных разговоров, какие-то знаки, сияющие, как маяк. А потом припрячем их в рукаве.

– Кстати – протянула Вита – есть у меня дополнение... У Кидаева шофером работает некто Арам. Тип препротивный, мне намекнули, что если он вместе с хозяином сгинет, будет только здорово... Может...

– Точно! – Натка даже руками замахала от воодушевления – За день до акции берем потихому этого Арама и делаем из него исполнителя. Мол, работал по приказу Вени, а?

– Мурашки, ты гений – восхищенно протянула Машка – Давай, жги дальше!

– Для Вени мастерим прикрытие стопроцентное. Но Артур немного подозревает его уже. Получится, что подозрения есть, а не прикопаться. А вот если Веня с нами работать не захочет, мы ему нашим маяком и пригрозим, а? Вроде, тонких мест нет и все как надо – Кидаев зачищен, Арам тоже, все думают на Арама, Веня – наш с потрохами, Артурчик в задумчивости! Вуа-ля, мадамы!

– Шикарно! – Вита сверкнула глазами – Все-таки вы действительно легендарные, девчонки... Я ваша фанатка с сегодняшнего дня!

– Ладно, по шерстке гладить друг друга позже будем – Машка потянулась за карандашом – У нас на все про все – три дня. Придется поработать. Сделать нужно ооочень много.

– Ничего. Сделаем – Лика улыбнулась – Девки, пожрать бы, а?

– Боже – Натка закатила глаза – Ты же бутерброды только что все съела?!

– Мурашки, для блондинки эти бутерброды – как аперитив. – Машка ухмыльнулась – Кстати, я бы тоже что-нибудь съела.

– Девки, давайте закажем что-нибудь в доставке?

– Доставка обедов – важно сказала Машка, приложив вместо телефонной трубки к щеке карандаш.

– Нам бы пожрать! – весело сказала Вита и девчонки засмеялись...

...Вита искала брата всеми доступными средствами. Начальство смотрело сквозь пальцы на ее поиски, даже иногда помогало, но зацепок не было никаких. Сережа после катастрофы просто пропал... Растворился – и не помогли ни опросы свидетелей, ни протоколы опознаний, ни фотографии с места крушения. Но Вита не отчаивалась. Она верила. Точнее, она знала наверняка, что брат жив – и нужно только приложить усилия, чтобы найти его... Или надеяться на счастливую случайность... Вита знала, что вся жизнь состоит из большого количества случайностей – знала по работе, когда просчитанная до мелочей операция могла пойти не так именно из-за неожиданностей... Она работала... Ездила по миру... Ездила по городам... Делала свою работу хладнокровно, четко и чисто. Волчицу вскоре стали посылать на самые, казалось бы, невыполнимые акции. И Волчица всегда справлялась...

А Вита Веселая искала брата...

...Лика аккуратно, чтобы не повредить тонкий провод, тянущийся от телефонной трубки к компьютеру, набрала номер.

– Вениамин Антонович, это Лика, добрый вечер.

– Да. Говори. – Веня, не смотря на свои пятьдесят, играл роль крутого и важного мужчины, такого директора мира. По его мнению, именно короткими рубленными фразами и разговаривают сильные мира сего. На самом деле, Веня был мягким, округлым человечком с комплексом Наполеона и самомнением, которого хватило бы на пятерых. Еще он считал себя

непризнанным гением и неоцененным лидером, способным повести за собой миллионы... В общем, Веня был закомплексован, робок, неуверен в себе и безвольным, как новорожденный теленок.

– Я по просьбе Александра Николаевича. Он сегодня с утра Арама не может найти, может быть, вы знаете, где он?

– Арам? Откуда я могу знать. Он не мой водитель.

– Я так ему и сказала, но вы же знаете Александра Николаевича...

– Да уж... Саша, он такой. Кого угодно достанет. Еще что-то?

– Да, Вениамин Антонович, по счету от «Бритиш Юнайтед» вопрос есть.

– А что с британцами не так?

– Там, понимаете, был один счет позавчера, а сегодня еще один пришел... Мне как про- вести?

– В сумме на триста тысяч?

– Да.

– Ну, давай чохом триста и оплачивай. Еще что-то?

– Да, еще вопросик один. По начальнику внутренней охраны вашего офиса. Мне ему за весь месяц зарплату считать?

– Нет. Избавляться от него будем. Зажрался совсем. Думает, самый умный. Убирать за- тра его будем. Все?

– Да, Вениамин Антонович, спасибо. Приятного вам вечера.

– И тебе удачи.

В трубке раздались гудки.

– Обалдеть! – Вита широко улыбалась – Даже не думала, что так все удачно получится!

– Учись проводить оперативные мероприятия – важно изрекла Машка – салллага!

Вита засмеялась.

– А что вы с начальником охраны сделали? – спросила она, надевая наушники и усажи- ваясь поудобней.

– А мы ему в сейф с Кузнечиком пару коробок с Вениными сигарами положили, да доку- ментики кое-какие... Ну, еще по его карте растрату, чтоб наверняка... – Лика невинно пожалла плечами

– Ох, злые вы, Эс-двенадцать-двенадцать! – Вита улыбнулась – Злые, но симпатичные... А Наташа где?

– Мурашки на подлете. Игрушки везет и Арамчика, ясного сокола – Машка повела пле- чами – Наша пьеса близится к финалу, дорогие дамы... Лика, пока Витёк тут колдует, давай все проверим еще раз? Пробежимся по плану?

– Да сто раз пробегали уже – Лика махнула рукой – Давай лучше...

– Пожрем?!

– Перекусим немного...

– Блондинка, ты полчаса назад ела! В тебя куда лезет-то столько?!

– Я переживаю. За Кузнечика.

– А я за тебя. Лопнешь ведь!

В дверь тихонько постучали. Машка, подобно красной комете, улетела открывать. Вскоре в коридоре послышалась возня, и в комнату вошла Натка, толкая перед собой едва стоящего на ногах кавказца с небритыми щеками, в кожаной куртке и спортивных зеленых штанах с белыми полосками. Рот кавказца был плотно запечатан кляпом, руки связаны за спиной.

– А вот и мы! – сказала Натка и села на диван – Девки, устройте гостя, не могу, устала...

Лика молча подтащила Арама к окну, подсекла ему ноги так, что тот плюхнулся на пол и быстро прицелкнула за лодыжку к батарее.

– Кра-со-та! – удовлетворенно сказала она, склонив голову глядя на Арама – Арамчик, ты как себя чувствуешь, дорогой?

Кавказец бешено вращал выпученными глазами и слабо трепыхался.

– Ты ему что, витаминку вколола? – деловито спросила Машка.

– Пришлось – Натка скинула плащик, стянула сапожки и блаженно вытянула ноги – Девки, сделайте мне массаж – ножки устали!

– Без массажа хороша будешь – Лика помогла стянуть Натке блузку, принесла халатик – Чулки сама снимешь с юбкой, а то Арамчик от перевозбуждения скончается.

– Внимание! – Вита скинула наушники, подключила к компьютеру колонки – Арамчик, тебя тоже касается, дорогой. Запись телефонного разговора наших злодеев!

Она включила звук.

Послышались длинные гудки, а потом голос Арама.

– Аллё!

– Арам? – это голос Вени.

– Да, я.

– Говори.

– Завтра груз приходит, Саша задергал совсем, не нравится он мне в последнее время.

– Саша, он такой, кого хочешь достанет... Избавляться от него будем. Зажрался совсем.

Думает, он самый умный.

– Денег надо бы...

– Триста тысяч.

– Хорошо. Этого хватит. Тут британцы еще...

– А что не так с британцами?

– Говорят, до послезавтра только ждут.

– Завтра убирать его будем. Все?

– Да, все. Значит, завтра, после приема груза?

– Да.

– Ну, удачи тебе!

– И тебе удачи!

В записи послышались короткие гудки.

Девчонки повернулись к Араму, который яростно мычал и тарасил глаза.

– Что, дорогой, пытаешься возмутиться? – Вита улыбнулась.

Арам мычал.

– Он интересуется, откуда дровишки – Машка потрянула красной шевелюрой.

– Арамчик, солнышко, а помнишь, ты со мной сегодня долго по поводу начальника охраны общался, по поводу завтрашнего дня? – Натка затянула поясок халатика, босиком прошлепала к столу и быстро сделала себе бутерброд – Ты уж прости, что мы так смело фразы из контекста вырвали...

– Он тебя проклинаят – Машка прищурилась – И мне кажется, матом ругается.

– Ай, пусть ругается. Недолго осталось... Арамчик, ты что же, милый мой, думал, что ты и дальше девчонок будешь туркам продавать? Что никто не обратит внимания, что ты только за прошлый год пять человек покалечил и двух девочек изнасиловал? Нет, дорогой, хватит. Пора тебе на покой, дорогой. А перед этим ты службу послужишь, дело хорошее сделаешь... Вита, только ты сама его... Ладно? Я бы с радостью, но не могу связанного...

– Не вопрос, Наташа. Только завтра... Девчонки, вроде все готово у нас... Завтра груз приходит в одиннадцать дня. Артур с Кидаевым потом поедут пировать в сауну – вот по дороге их и накроем.

– Но Артур нам живой нужен! – Машка значительно подняла палец – Иначе кто потом расскажет, как все было?

– Не волнуйся, Маша, все будет в лучшем виде... Наташ, ты все привезла?

– Да, Вита, в прихожей сумка. Кое-как дотащила...

– Ну, тогда что, спать? Завтра день тяжелый...

– Как скажешь – Лика шинковала колбасу на толстые пятаки – Я лично сейчас перекушу и точно на боковую... Кстати, стратеги, а нам с Кузнечиком как-то надо уволиться по-тихому, чтоб Артурчик ничего не заподозрил. Он на Натку запал – сразу заметит.

– Предусмотрено! – Машка скроила гримасу – Вы, мадам блондинка, внезапно сегодня с острым отравлением сляжете в больницу – буквально через часок. О вашей неприятности в виде неудержимой диареи поставят в известность вашего работодателя из инфекционного отделения первой городской больницы. Мадам Кузнечик бесследно исчезнет, но все будет указывать на то, что Арамчик, совершенно обезумев от ее неземной красоты, ворвется в ее квартиру явно не с намерением поиграть в ладушки. А так как сам Арамчик уже ничего сказать не сможет, то и концы в воду. А Артурчику с Венечкой не до нее потом будет – надо будет пирожок делить, забудут о красавице-секретарше, и только Артурчик, быть может, вздохнет с досадой, что так и не отведал он ангельского тела нашей...

– Машка! – Натка бросила в Машку подушкой – Зараза, хватит цинизма. Нам еще с тобой сегодня ночью две машинки угнать надо... Давай часика три отдохнем и в поход...

– Как всегда – горестно заметила Машка – Зависть... Черная зависть в ваших сердцах не дает вам...

– МАШКА!!! – хором крикнули девчонки.

– Витёк! – еще более горестно сказала Машка – Ты тоже с этими заразами?

– Ага. Твое красноречие заставляет меня чувствовать себя неполноценной. Так что прости... Но я не хочу усугублять осознание своего несовершенства на твоём ярко-красном фоне – Вита горестно вздохнула.

Девчонки прыснули, Машка сдвинула брови.

– Я сейчас не поняла, Витёк – озадаченно протянула она – Ты что, надо мной издеваешься?

– Именно – подтвердила Натка, удовлетворенно кивнув – Машка, тебя уделали. Ненавязчиво, красиво и интеллигентно!

– Вот зараза! – восхищенно протянула Машка – Ну, Витёк, и борзая же ты!.. Ладно, вернемся к нашим играм...

– Девки – задумчиво прикусив губу, сказала Натка – Не нравится мне история с моим якобы злодейским похищением. Перебор. Белыми нитками шитая она...

– Мне тоже так показалось – кивнула Вита – Но какие варианты?

– Я с ними поеду...

– В смысле? – Вита помотала косичками.

– С Кидаевым... Как положено секретарше...

– Мурашки, ты с ума сошла?! – Машка округлила глаза, ставшие ярко-зелеными – Ты понимаешь, о чем ты говоришь?!

– Кузнечик – Лика нахмурилась – Ты вообще в своем уме? Ты головой там не ударилась нигде, пока Арамчика тащила? Ты чего это?

– Так, дамы – Натка повелительно махнула рукой – Давайте спокойно, без эмоций, послушаем меня. А потом голосить будете... Вы сами подумайте – уж слишком все одно к одному. Арам пропал – раз. Лика с поносом в больничку прилегла – два. А тут еще я пропаду, да еще вообще неизвестно куда. То, что меня Арам насильничал и невесть где закопал – это потом только поймут. А завтра все будет выглядеть так, что секретарша просто испарилась. Подозрительно! Кидаев не идиот. И может настолько разволноваться, что к чертовой матери отменит банкет, и в офисе напьется. А если я с ним поеду – он и тревожиться меньше будет, и ситуацию

я изнутри смогу поправить, если что-то не так пойдет. Я буду таблеткой от всяких «вдруг» и «внезапно», понимаете?

– Блин... – Вита энергично мотала косичку на палец – Ты гений, Наташ... Но когда заваруха начнется, тебе самой такая таблетка понадобится...

– Насчет заварухи... – Натка налила в чайную чашку на доньшко коньяка, засыпала растворимый кофе, медленно потянулась за чайником.

– Мурашки, хватит мхатовских пауз, у меня климакс сейчас случится, зараза! – Машка порывисто схватила чайник, бухнула в чашку кипяток, бросила две ложки сахара и с грохотом размешала его. – На, пей свой кофе, только душу не тяни уже!

– Значит так... – Натка отхлебнула кофе, удовлетворенно кивнула Машке – Стволы для акции у нас палёней некуда. За каждым – мокрый след длиной в километр. Их взяли из кладовочки Коли Резного, помните такого?... Так вот, я когда два «Стечкина» увидела – сразу все и придумала. Смотрите: нас мало. Четверо всего. Вита, ты тут не криви губы – их человек тридцать поедет, на пяти-шести машинах. Охрана у Кидаева вся из людей Артура. Как нам известно, все они – бывшие боевики «Белого Джихада». Не дай бог хоть одному за кустиком спрятаться. Нам живыми только Веня нужен и Артурчик. Вот я опять же изнутри и проконтролирую... И Венечку, если что, спасу, и Артурчика... Мягко и ненавязчиво...

– Да уж... – Вита покачала головой – Гениально, ничего не скажешь... Но как ты от наших пуль собралась уворачиваться, а?! Ты же сама понимаешь, нам сортировать, где свой, где чужой, некогда.

– А вы и не сортируйте! Блин, девки, ну что сделает нормальная секретарша, когда начнется стрельба?

– Напустит от страха в штанишки, хлопнется в обморок – Лика хмуро посмотрела на Натку – Но это нам не подходит... Или завизжит и убежит куда подальше...

– Вот! Только не куда подальше – а на заранее подготовленные позиции! Вы их будете с одной стороны прессовать, а я с тыла подстрахую! А потом на мое место Арамчика положим, Стечкины тепленькие ему в руки вложим и картина будет для милицейских следователей – заглядение!

А я потом с контузией или еще с чем на скорой уеду. А потом, когда Венечку прижмем, он для Артурчика любую арию споет по нашим нотам! А?! Ну, падайте ниц, презренные и пойте мне гимны! – Натка поставила чашку на стол и закурила.

– Наташа, ты просто Маршал Жуков! – Вита обняла Натку за плечи, чмокнула в щеку.

– Маршал Кузнечик – Лика почесала затылок – Вот хочется что-то возразить, а нечего. Действительно, гениально...

– Блин, меня сегодня по полной уделывают все, кому не лень! – Машка тряхнула волосами – Осталось еще блондинке только...

– Легко, Машенька, очень легко! – Лика распахнула дверцу холодильника и подмигнула – Ну, Муха, сразимся моим оружием?

– Нет уж! Соревноваться в обжорстве с госпожой Снежной – я не самоубийца! – Машка замахала руками – Признаю поражение, униженно шмыгаю носом и со счетом три-ноль отправляюсь спать на коврик в прихожей... Унижаться, чтобы меня взяли хотя бы выючной ослицей, начну завтра с утра.

– Машенька – Вита притянула надувшуюся Машку к себе, погладила по красным волосам – Не плачь, девочка, ну не всем же умным и талантливым быть...

– Зато я самая красивая! – торжественно сказала Машка и всем по очереди показала язык.

– Красивая конечно – Вита взъерошила Машкину шевелюру – Девочки, давайте спать... Завтра дел много...

...Первое ранение Вита получила через год работы. Четыре пули из АКМ прошли навыворот плечо и руку, одна пуля пробила легкое. Вита долго лечилась, потом восстанавливалась. Волчица становилась все сильнее и хитрее. Во время работы Вита становилась холодной и жесткой, ее мозг работал быстро и безошибочно. Даже профессионалы со стажем восхищались работой Волчицы, отмечали, что у нее появился свой почерк – дерзкий, решительный и беспощадный. Вита получила первую награду сразу после выхода из госпиталя и после короткого отпуска вернулась в строй. Но ни на день она не переставала наводить справки, просчитывать варианты, как ей найти пропавшего брата. Весь отпуск она потратила на опрос тех, кто выжил после крушения поезда... Безрезультатно... Маленького мальчика никто не помнил... Но упорство и вера не оставляли Волчицу... Вита искала Брата...

– Ангел, здесь Волчица. Как там? – Вита сидела на корточках за большими валунами недалеко от поворота дороги с АКМ в руках. Рядом на траве сидела Машка и снаряжала магазины.

– Здесь Ангел. Грузятся в машины. Девки, Кузнечик в третьей машине, вместе с Кидаевым и Веней. Артур с ними, так что проще будет.

– Здесь Муха. Ангел, ты особо не светись там, иди за ними на цыпочках, ладно?

– Не жужжи, Муха. Кого учишь? Все в лучшем виде сделаю. Похоже, скоро отправятся, наконец. До вас им полетного времени минут сорок, может час. Пройдем контрольную точку, на связь выйду.

– Ангел, здесь Волчица. Никита нас слышит?

– Слышит. Только пока говорить не может, сама понимаешь. Но слышит.

– Никита, здесь Волчица... Наташенька, ты осторожней только, ладно? И на связь выйди, как только сможешь... Береги себя, красавица...

– Хорошо, Александр Николаевич, поняла – послышался вдруг Наткин голос и тут же шепотом – Волчица, здесь Никита. Не волнуйся. Я же не дура, под ваши пули лезть. Работайте спокойно. Отбой...

– Вот зараза – процедила Машка – Но обожаю ее! Наташка – душа нашей группы... Машка помолчала, ее глаза потемнели – Светка была нашей мамой, а Наташка – наша душа...

– Хорошо вам... – Вита закурила – Вы всегда вместе... Как сестры...

– Не завидуй, Витёк. Светку когда потеряли, чуть с ума не сошли... Но ты права – мы всегда вместе... Мы же клятву давали, знаешь?

– Знаю... Вообще, о вашей группе в учебке легенды ходят. Если честно, еще училась когда, мечтала с вами поработать...

– Ну, мечты сбываются!

– Сбываются – Вита улыбнулась – Правда, не все...

– Не переживай... Найдешь ты своего брата, точно тебе говорю!

– Ты-то откуда знаешь? – Вита засмеялась.

– А как иначе-то?! – Машка округлила глаза и уверенно тряхнула волосами – Иначе и быть не может!

– Ох, Маша – Вита собрала косички, сцепила их вместе за спиной на резинку – Вот смотрю в твои полные уверенности глаза и ты знаешь...

– Хватит! В этой лодочке только одна имеет право быть красноречивой! И по сроку службы и по возрасту – это я!

– Хорошо, хорошо – Вита опять засмеялась – Старость я уважаю!

– Сучка ты, Витка, сучка оборзевшая! – Машка прищурилась – Ну да ничего. Вот отрабotaем, я тебе борзомер твой настрою, как следует.

– Сдаюсь! Заранее сдаюсь! С самой Марией Красной в рукопашную?! Да что я, совсем что ли?!

– Вот так, деточка! – Машка удовлетворенно кивнула, усуконила физиономию и гнусаво забубнила – Понимаете, барышня, в чем преимущество возраста и жизненного опыта? Это вам, дорогая моя, не только мазь от ревматизму и шаркающая походка! Это, милочка, острота ума, основанная не на умозрительных рассуждениях, а базирующаяся на сопоставлении того, что уже было, с тем, что есть сейчас, чтобы с высокой долей вероятности предугадать то, что будет! Это, дитя моё, вам не пуговицы с одной дырочкой пришивать!

Вита звонко, заливисто смеялась, шуря свои зеленые, чуть миндалевидные глаза, слушая Машкину болтовню и все больше и больше тянуло ее к этим удивительным девчонкам.

«Мне бы сестер таких» – подумала Вита и снова засмеялась...

– Здесь Ангел. Волчица, прошли первую контрольную точку. Будем минут через двадцать. Девки, тут последним микроавтобус идет – в нем девочки... Как-то бы их пожалеть, может?

– Пожалеем мы твоих девочек. Только для достоверности пару стройных ножек поранить придется все равно.

– Думаю, переживут. По остальным расклад такой – первая машина – пять охранников. Автоматы. Вторая – тоже самое. Все люди Артура, три человека. Видела пару ПМ, насчет тяжелой артиллерии сомневаюсь. Третья машина – Артур, Кидаев, Венечка и Натка. Натка на заднем сидении, у правой дверцы сидит. Четвертая – четыре охранника. Два АКМ, видела Вальтер у одного. Последняя – девчата, штук восемь, водитель – человек Артура, видела у него ТТ. Вот и весь кордебалет.

– Ангел, здесь Волчица. Поняла. Ждем. Отбой.

– Ну что, Витёк – Машка клацнула затвором АКМ – зажжем этот сентябрьский вечер?

– Зажжем, Маша.

– Кстати, а почему ты не с СВД? Неужели из калаша так же стреляешь?

– Нельзя СВД. Пули должны быть только из этих стволов. Мы же под дилетантов работаем, помнишь? А дилетанты любят, чтоб грохота побольше, чтоб брызги летели... К тому же милиция пули СВД-шные найдет, вопросы появятся. А насчет не промахнусь... – Вита отщелкнула крышку ствольной коробки с АКМ, порылась в сумке и достала оттуда другую – угловатую, с кронштейном, на котором тускло блестел линзами оптический прицел – Вот так! Пули будут АКМ, а стрелять буду как надо! – Вита улыбнулась.

– Хитра! – кивнула головой Машка. Ну что, готовимся к приезду гостей?

Девчонки достали из сумок «берцы» на толстой подошве, быстро переобулись.

– Витёк, на фига размер-то сорок четвертый брать надо было?! – Машка укоризненно посмотрела на Виту.

– А ты хочешь, чтобы следы были тридцать шестого? Тут же милиция будет каждый сантиметр обшаривать! И что, найдут следы твоих изящных ножек и сразу поймут, что Арамчик с друзьями-горцами работал?

– Ох, хитра, зараза! Кстати, окурки давай внимательней собирай – а то тоже... Тоненькие с ментолом твои тут никак не вписываются!

– А ты хоть раз видела, чтобы я окурки на землю бросала? – Вита хитро прищурилась.

– Да ну тебя! – Машка улыбнулась – Профи, блин, придаться не к чему! Моей стервозной натуре просто необходимо найти что-нибудь, за что можно нудно и долго пилить!

– Долго не получится. Минут пять-семь у нас осталось. Давай быстренько кофейку и по местам?

Машка кивнула головой и вытащила из сумки термос.

– Здесь Ангел. Волчица, подлетное минут десять. Готовность раз.

– Ангел, здесь Волчица. Готовы. Ждем.

– Волчица, про девочек не забудете?

– Конечно нет, не переживай.

– И Кузнечик, смотрите, в третьей машине, справа сзади.
– Помним, все помним. Ты к ним близко не прижимайся только.
– Я метрах в двухстах сзади иду. Кстати, у нас на все про все будет минуты полторы, за мной фура идет, метрах в пятистах.
– Вагон времени, успеем даже чай попить. Все, Ангел, отбой. И удачи!
– И вам удачи!
Вита прищурилась и посмотрела на дорогу.
– Никита, здесь Волчица. – сказала она в микрофон. – Скоро будем вас встречать...
Наташ, не переживай, все хорошо будет. И береги себя. Удачи тебе, красавица.
– Волнуешься? – Машка подала Вите пластмассовый стаканчик с кофе.
– Нет. – Вита снова прищурилась – Я на работе нервы отключаю.
– А это что было сейчас? Не нервы?
– Ты о Наташе? Нет, не нервы... Забота...
– Я же говорю, волнуешься!
Девчонки молча допили кофе, сложили стаканчики в сумку.
– Ну, я пошла! – Машка задернула «молнию» куртки, забросила АКМ за спину. – Удачи тебе, Волчица! Я к тебе скоро прибегу.
– Удачи! – Вита кивнула и аккуратно разложила на траве магазины, сделала несколько глубоких вдохов, закрыла глаза, расслабилась.
– Профи! – полувосхищенно-полунасмешливо протянула Машка.
– Иди уже – не открывая глаз, ответила Вита – Зараза стервозная.
Машка хохотнула, тряхнула волосами и скрылась в кустах. Вскоре заработал двигатель угнанной ночью «пятерки» и Машка медленно выкатила неопределенного цвета машинку на дорогу, перегородив ее полностью. Она быстро заглушила двигатель, выскочила из машины и открыла капот. Двигаясь быстро и четко, из багажника выудила набор инструментов, бросила рядом с машиной.
Отошла на шаг, полюбовалась картиной и побежала обратно к Вите.
– Здесь Ангел. Волчица, подлетное две минуты.
– Ангел, здесь Волчица. Поняла. Начали.
– Ангел, здесь Муха. Начали...
Машка нырнула за камень рядом с Витой, сдернула автомат, клацнула затвором.
– Ну, Витёк, поехали...
И тут же из-за поворота показалась головная машина. Сверкая хромированными колпаками колес, черный джип с тонированными стеклами уперся в пятерку. Следом к нему подкатил такой же джип, за ними – приземистый пузатый Мерседес. Еще один джип и ярко-красный микроавтобус.
Колонна остановилась.
Дверцы головной машины распахнулись, два крепких кавказца, демонстративно поигрывая автоматами, вразвалочку пошли к пятерке.
– Понторезы – презрительно прошипела Машка и дала первую очередь, положив обоих кавказцев и вспарывая стекла головной машины.
– Никита, здесь Волчица – крикнула Вита в микрофон, с колена одиночными выстрелами в окна первых двух машин чернявых охранников – Уходи!
На дороге захлопали дверцы, послышался визг из микроавтобуса. Кавказцы плотным огнем стали прочесывать кусты у дороги, спрятавшись за машинами.
Пули застучали по валунам, за которым прятались девчонки.
Машка сменила магазин и снова стала поливать длинными очередями машины, стараясь, чтобы ее выстрелы приносили как можно больше разрушений.

Вита, не обращая внимания на визжащие пули вокруг, методично стреляла одиночными, сжав губы в тонкую полоску. Лицо ее было неподвижным.

– Волчица, здесь Никита – слышалось в наушниках – Работайте в полную силу, Артурчик ранен, без сознания, Веня со мной.

– Поняла.

Из-за поворота вылетела синяя «копейка», из которой чуть ли не на ходу выскочила Лика. Сверкнув золотистой гривой волос на солнце, она тут же открыла хаотичный огонь по машинам.

Вита услышала одиночные частые хлопки Стечкиных и поняла, что Натка подключилась к ним с тыла...

– Здесь Ангел. Чисто.

– Здесь Никита. Чисто.

– Здесь Муха. Чисто.

– Здесь Волчица. Чисто. Фаза два – Арам и Кидаев.

– Здесь Никита. Кидаев готов. Две пули в голову.

– Тогда Арам и уходим.

Девчонки быстро выбежали на дорогу. Вита, подбежав к красному микроавтобусу, рывком выдернула мертвого водителя, заглянула в салон.

Проститутки, с размазанной косметикой, белые от ужаса, таращились на нее. У троих были ранения, но все молчали.

– Значит так, девочки. Времени у меня нет долго с вами разговаривать. – Вита небрежно отщелкнула магазин и пристегнула новый. – Сами понимаете, что вы просто оказались не в том месте. Мне было бы спокойней, если бы вы замолчали. Но надеюсь, что вы понимаете, что я не шучу. Значит так – вы никого не видели, ничего не знаете. Ехали, попали под обстрел, как живыми остались, сами не поняли. Ясно?

– Ясно – раздались тихие голоса.

– Лишнего скажете, найду. И говорить не буду уже. Верите?

– Верим – на этот раз голоса звучали поуверенней.

– А лучше ехали бы вы домой... Работы нормальной нет что ли?..

Вита захлопнула дверцу и быстро пошла к девчонкам, которые уже развязали Арама и прислонили к дереву.

– Вита, а чего он квелый такой? – спросила Натка.

– Не волнуйся. Это «ладошка».

– Чего?

– «Ладошка». Лекарство такое особое. Вскрытие никаких препаратов не покажет – только большое содержание марихуаны. Накурился Арамчик для храбрости. – Вита отошла к полотну дороги, небрежно вскинула автомат и не целясь, короткой очередью прошла грудь Арама. Тот захрипел, забился, но одиночный в голову заставил его умолкнуть.

Вита подошла к нему, потрогала пульс.

Потом вложила в его ладони Стечкины, которые взяла у Натки, в нагрудный карман его куртки сунула пару снаряженных магазинов.

– Готов – тихо сказала она. – Где Артур?

– В машине – ответила Натка – Ему в бочину две пули попали, без сознания лежит, кровь теряет.

Вита быстро подбежала к машине, внимательно осмотрела бледного Артура.

– Нормально – кивнула она – Жить точно будет. А Кидаев?

– Готов. Сама видела – две пули в голову. Твоя работа?

– Моя. Просто думала, не попала нормально – стекло бликовало.

– А вот Венечка! – сказала Машка, за шиворот подтаскивая приседающего от страха Веню. – Его Мурашки в канаве припрятала!

– Целый? – Вита прищурилась.

– Целехонек!

Вита стянула с руки перчатку, ухватила Веню за нижнюю губу и сильно сжала пальцы. Веня заскулил.

– Слушай сюда. – Сухим, безжизненным голосом сказала Вита, глядя прямо в Венины глаза. – Сейчас приедут дяденьки в погонах – молчи. Ничего не знаешь, никого не видел. От страха чуть не обосрался и ослеп. Для тебя же стараюсь, толстяк. А завтра мы к тебе в гости зайдем, потолкуем. Предупреждаю сразу – вздумаешь слинять, на ремни порежу. Мы присматривать будем, так что не вздумай. Догадываешься, кто мы такие?

– Белая Стрела? – еле слышно прошептал Веня.

– Угадал, жирный. Так что думай сам, как правильно себя вести. Будешь умницей, будешь жить. Покрышка у тебя федеральная будет. Понял?!

– Понял... Больно очень...

– Это не больно. Вот будешь дурить – будет больно, понял?

– Понял...

– Девки! Фура идет! – Лика замахала руками.

– Давай, толстяк, до завтра. Сейчас с машиной фуры ментов вызовите и скорую. Артурчик ранен сильно.

Веня кивнул.

Вита быстро сняла с АКМ крышку с оптическим прицелом и защелкнула на ее место обычную.

Девчонки быстро скрылись в кустах, бросив автоматы.

И тут же из-за поворота, насадно рыча и выпуская в небо черные клубы дыма, выкатился синий МАЗ с полуприцепом. Водитель МАЗа, увидев следы побоища на дороге, резко затормозил.

К нему, прихрамывая и вытирая кровь с подбородка, с ошалевшими от ужаса глазами, уже бежал Веня...

...Вита жила одна. Она отлично понимала, что с ее работой ни о каких замужествах не может быть и речи. Понимала, но все равно влюбилась... Его звали Виктор. Работал он водителем троллейбуса. Познакомились они ночью – Вита гуляла по улицам, наслаждаясь первым пушистым снежком. А Виктор гнал троллейбус в парк из ремонта. Увидав тоненькую маленькую девушку на дороге, он остановился и распахнул дверцы.

– Куда ехать, красавица? – весело спросил Виктор, отбрасывая черную челку со лба.

– В Гонолулу – не задумываясь, ответила Вита.

– Проводов не хватит – с сожалением протянул Виктор – А вот до дома подбросить могу!

– А проводов хватит? – спросила Вита, неожиданно чувствуя, как нравится ей это смешливый черноволосый парень.

– Это как повезет – философски изрек Виктор – Ну, едем?

И они катались на троллейбусе по ночному городу, останавливаясь у ларьков, чтобы купить шоколадки и газировку, смеясь, ели подозрительные пирожки, запивая безвкусным чаем. Под утро Вита пошла домой, уже точно зная, что она влюбилась...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.